

Т. Г. МОРЩАКОВА,

*советник Конституционного суда РФ, доктор юридических наук,
профессор СПбГУП*

ВАЖНО НЕ УТЕРЯТЬ ПРИОРИТЕТ ПРАВ И СВОБОД

Задуманная и начатая в 1990-х годах реформа исходила не из тех перспектив, которые ныне воплотились в жизнь, но из тех, которые с точки зрения права были достаточно обоснованно заявлены. Реформа провозгласила, и это было закреплено в Конституции, приоритет прав и свобод. И именно эти приоритеты потерялись в экономических реформах. Но они также были утрачены во всех других реформах, и в сфере культуры тоже. Это произошло, потому что государство, которое принимает такую Конституцию, должно реально, не только на словах, пойти на определенные и серьезные самоограничения. Эти самоограничения для государственной власти связаны с провозглашением стремления к правовому социальному демократическому государству и выражаются, прежде всего, в отношении к личности. Государство должно перестать рассматривать человека, его права и свободы как объект своих манипуляций, — это прямой путь к тоталитаризму.

Поскольку именно право обладает теоретическим знанием, как должны быть реализованы права и свободы, то основная цель обучения, и университетского в том числе, должна состоять, независимо от того, какую специальность приобретает будущий профессионал, в обучении правам и свободам. Если мы этого не сделаем, мы не вырастим из че-

ловека того субъекта, который может быть совершенно полноправным и равноправным в диалоге с государством, с государственными структурами.

Никакие реформы не могут осуществляться, если контроль над теми, кто их проводит — речь идет, прежде всего о государстве, которое мы «назначаем», чтобы оно служило нашим общим интересам, — не будет осуществляться со стороны гражданского общества. Да, мы подвержены отрицательному влиянию не соответствующих нашим высоким представлениям о культуре иностранных веяний. Безусловно, для нас опасны некоторые явления глобализации, но в одном мы не можем отделять себя от процессов глобализации — это гуманитарный стандарт. Представления о правах и свободах человека мы должны наследовать в России на уровне гуманитарного стандарта. Один из представителей американской юриспруденции как-то сказал замечательную фразу: каждый американский гражданин, где бы он ни был, куда бы ни поехал и чем бы ни занимался, носит с собой «чемодан своих прав и свобод». Я мечтаю о том, чтобы каждый российский гражданин носил с собой свой «чемодан прав и свобод», и означает это только одно — что государство берет на себя обязанность их гарантировать.